

- Отлично, поздравляю. Теперь вы можете со мной общаться, – сказал доктор. – Если вы меня понимаете, поднимите глаза вверх. Вот так, спасибо. У меня для вас потрясающая новость: вы выживете и даже полностью восстановитесь. На это, правда, уйдет не менее двух лет, но не бойтесь, мы вас не оставим. У вас повреждены нервные окончания, ствол спинного мозга, мышцы, включая глазные и лицевые. В остальном тело в полном порядке. Вот только управлять вы им не можете.

Пиздец. Простите мой французский. У вас все в порядке, только это бесполезно. Саша попробовал закрыть глаза, но у него ничего не получилось. И дело было даже не в распорках, просто мышцы век не слушались. От отчаянья он тихо взвыл, правда, тот стон слабо передавал бурю эмоций, которая бушевала сейчас у него внутри.

- Вам очень повезло! – сказал врач, восприняв стон как-то по-другому. – Вы один из немногих людей, в теле которого работают наномашинки! А значит, у вас есть все шансы на полное выздоровление! Если бы у нас имелся рабочий автодок и запас медицинских наномашин, мы могли бы провести восстановление за несколько дней, но, боюсь, во время ЭМИ все подобное оборудование было безвозвратно уничтожено. Но не отчаивайтесь, у вас все получится.

«Ага, только пройдет два года», – мрачно подумал Саша. Впрочем, мыслей о том, что делать дальше, у него не было. Если уж врач говорит, что «все отлично», значит, могло быть значительно хуже. Хотя, казалось бы, куда еще? Только смерть. Перед уходом врач вколол укол с каким-то лекарством и, сняв подпорки, позволил Саше уснуть.

Александр не знал, сколько времени прошло: может, час, может, неделя – дни летели в крошечном бреду. Время от времени его посещал доктор: справлялся о здоровье, задавал различные вопросы. Если судить только по его визитам, прошла неделя, если, конечно, обязательный обход был раз в день, а не реже.

- Вот знаешь, за что я тебя ценю, – говорил сосед по палате, сидя у Саши на кровати. – Ты отличный собеседник: не перебиваешь, не споришь. Приятно с такими общаться...

«Ох же ж гад, смогу снова разговаривать – пойдешь ты у меня в долгое эротическое пешее путешествие», – подумал Александр, но сказать ничего не мог: связки не работали. Сосед болтал без умолку. Кажется, уже тысячу раз он рассказывал, как пошел во флот. Как женился на портовой девчонке, которая обещала его ждать, а сама спала со всеми, с кем только могла, как родилась дочка, и вроде даже от него. Как она пошла в школу и как училась. И по всему выходило, что жизнью он был вполне доволен. Хоть и бранился: и на гулящую жену, и на балующуюся дочку, и на начальство, которое послало их из Крыма аж на Сахалин.

- И вот стою я, значит, на стене, как раз колонна только недавно зашла... – и эту историю – как он потерял ногу во время атаки зомби – сосед тоже рассказывал уже не в первый раз.

Заткнуть его было практически невозможно, так что все то время когда Александр не спал, он слушал радио «палата номер шесть». С одной стороны, бесило это неимоверно, но с другой, а почему бы и нет? Раньше можно было отправиться в виртуал: ходить по бескрайним мирам, играя, общаясь или даже работая, физическое же тело в это время спокойно выздоравливало. А сейчас ЭМИ сожгло всю электронику, ну почти всю. И даже если бы игры и сервера существовали: много ли людей будут там находиться, когда надо спасать собственные жизни?

Единственной отрадой его были нечастые визиты Кристины. Как-то он проснулся посреди ночи от того, что ему жарко, и увидел лежащую рядом девушку. Ну как увидел... Увидел расплывчатую фигуру, которая пахла и дышала как его девушка. Ни обнять ее, ни даже

погладить по голове он не мог, и все равно ему было приятно, что в свое свободное время она находится рядом с ним.

- Дорогуша, поймите, ему сейчас нужен только покой, наномашины со временем сделают все сами! – устало отвечал доктор на очередное предложение о лечении.

- А вы уверены, что оно, это ваше время, у нас есть? – горячилась девушка. – У нас ежеминутно гибнут люди, каждый боец на счету!

- Ну так и идите в операционные, латайте раненых, – отрезал врач. – Ему вы помогаете только своей моральной поддержкой. Найдете работающий медицинский модуль – благодарен вам будет и он, и вообще все на базе. А сейчас просто не мешайте мне работать!

- Но как так можно?! Он же...

Спор медсестры и доктора не кончался, а Саша никак не мог поддержать свою девушку. Лежать вот так, бревном, приятно мало. Да и видеть все только размытыми пятнами - тоже. Иногда он даже жалел, что, наплевав на предупреждающие надписи, врубил тогда «Точность». Ну, в конце концов, мог же он, наверное, и так попасть в тех гадов? А если бы даже и не попал - невелика беда: БТРы уже вставали на стражу, они обязательно справились бы с наплывом зомби, и люди смогли бы без потерь добраться до порта.

А если нет? Если от того единственного выстрела действительно завесили тысячи жизней? Смог бы он, зная последствия, поступить иначе? Думать о том, что его больше волновало не спасение людей, а хорошее точное попадание в противника, не хотелось. Сотню раз прокрутив в голове события того дня, он понял, что все-таки не убил ни одну из тварей. Хотя потрепал знатно.

Новости, которые рассказывал сосед, который хоть и без ног, но палату все же покидал и с другими общался, были неутешительные. С того момента как колонна выживших прибыла в порт, атаки зараженных не прекращались. Каждый день гибли новые люди, а все попытки выехать на поиски выживших сталкивались с ожесточенным преследованием. И пускай рядом с новой основной базой не было тварей с рельсовыми орудиями, но БТРы отравлялись в рейды только по три штуки. Меньше просто не могло прорваться, а снимать с охраны больше было опасно.

Потоки беженцев, шедших из центральных районов Сахалинска, уходили в малозаселенные области: на сервер и запад, надеясь выбраться через мост на континентальную часть России. Вот только шли донесения, что мост взорван. В сельской местности зомбированных было меньше. Они в основном тянулись к городской застройке: к ТЭЦ и супермаркетам - легким источникам пищи.

С хорошими новостями было поживе, но они все же случались. Например, выяснилось, что одна из восточных военных частей в самом Сахалинске выдержала начальные нападения и даже реанимировала радиопередатчик, с помощью которого и смогла связаться с портом, в который вернулись не пострадавшие рыболовные суда. Это, кстати, было уже второй хорошей новостью: проблем с пищей на ближайшее время у них не будет.

Патрули засекли несколько групп выживших, которые закрепились в высотных зданиях новой постройки - экодумах полного цикла. Так называемых «безотходниках». И пусть на весь остров таких домов было не больше двух десятков, целых три из них располагалось в порту. Что позволило существенно облегчить жизнь и гражданским, и военным. Планировалось и восстановление электричества: это было делом практически решенным, но пока не

выполненным. В общем, хорошие новости были, просто все познавалось в сравнении.

- Привет, – устало сказала Кристина, присаживаясь на кровать. – Извини, я полежу с тобой? – и, не дожидаясь разрешения, пробралась к нему под бок. Хотя он естественно был не против. – Я сегодня устала ужасно. Три группы вернулись, привезли раненых. Ты даже не представляешь, что эти твари с людьми делают.

«Да нет, вполне представляю – едят», – подумал Саша. Сказать он все еще ничего не мог.

- Столько порезов, – продолжила медсестра. – Они когтями своими кевлар кромсают, как туалетную бумагу. Титановые пластины еле спасают, и то только толстые. А сегодня ребята рассказывали, что видели одного зомби в боевом доспехе. Ты представляешь? Нам только этого не хватало. Тварь чуть не разнесла БТР, еле успели уйти.

«Да дорогая. Это именно апокалипсис. А мы его пережили, хотя и не целиком. И неизвестно, сколько еще протянем», – Александр мысленно погладил девушку по голове.

- Знаешь, я тут подумала: вот у тебя мышцы работают, сердце бьется, может у тебя и чувства есть? – сказала она заигрываяще. – Нет, я знаю, что ко мне точно есть, можешь не вращать глазами. Я в смысле физиологические. Вот, например, что твой организм ответит, если...

Не спрашивая больше разрешения, она запустила свою маленькую ладошку под одеяло. Прилив крови к нижней части живота он почувствовал сразу. Да и как тут не почувствуешь, если даже толстое одеяло поднимается на двадцать сантиметров. Девушка с удовольствием поцокала языком и спряталась под одеяло с головой.

На те несколько минут, что они занимались сексом, у него даже возникло чувство, будто он сможет пошевелиться. Сердце билось быстрее, и казалось, что еще чуть-чуть – и он сможет взять ее за талию, руками помогая двигаться. Кровь прилиwała ко всем органам, и Саша мог поклясться, что сумел приподнять голову только для того, чтобы лучше рассмотреть Кристину, отдающую ему всю себя.

Минуты наслаждения быстро кончились. Но Кристина никуда не торопилась. Аккуратно вытерев его гигиеническими салфетками, она легла рядом и, положив на него руку и закинув сверху ногу, заснула. Впервые за эти дни она улыбалась во сне, а не плакала. И впервые он смог рассмотреть, что она улыбается. Вот только этого было все равно недостаточно, тело все так же не слушалось его.

Когда на следующий день в порту произошел переполох, Александр с удовольствием слушал новости соседа о том, что на базу прибыло какое-то большое начальство с внушительным отрядом техники и подмоги. Для Саши самым главным оказалось то, что солдаты были выпускниками военного училища – того самого, которое еще недавно закончил сам старлей.

- А еще говорят, что он привез с собой китайцев из восточного Сахалина, – возбужденно говорил мужчина, активно жестикулируя руками.

«Кто «он»?» – подумал с раздражением Александр. Иногда безногий бесил его своей несообразительностью, упускал важные детали и моменты. Думая, что их и так все знают.

- Вы не пожалеете! Честное слово, это очень важно, – донесся из коридора голос Кристины.

- Я вас уже выслушал, – сухо ответил мужчина, по интонациям которого сразу было понятно – военный. Причем из тех, кто привык командовать, а не подчиняться. – Показывайте, где тут

ваш герой, готовый вызваться первым добровольцем.

<http://tl.rulate.ru/book/15886/429304>